
Милана Моррис
Декабрь на двоих
December for Two

Милана Моррис

Декабрь на двоих

«Автор»
2026

Моррис М.

Декабрь на двоих / М. Моррис — «Автор», 2026

Иногда, чтобы найти дорогу к новой жизни, нужно сначала остановиться и оглянуться назад.После смерти близкой подруги Эмили Картер приезжает в Копенгаген, чтобы разобрать её квартиру и завершить дела, которые та не успела закончить. Среди знакомых вещей, старых фотографий и воспоминаний Эмили пытается справиться с потерей и понять, что делать дальше.Знакомство с соседом Николасом Ларсеном, фотографом, который умеет замечать красоту в самых обычных моментах, постепенно меняет её дни. Неспешные разговоры, случайные встречи и тихие прогулки по зимнему городу возвращают Эмили то, о чём она давно забыла: желание радоваться, мечтать и быть кому-то нужной.Но можно ли снова открыть сердце, когда прошлое всё ещё напоминает о себе?Тёплая история о дружбе, утрате и любви, которая иногда приходит именно тогда, когда её совсем не ждёшь.

© Моррис М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Декабрь на двоих 6
Глава 1. Квартира на тихой улице 6
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Милана Моррис
Декабрь на двоих

Декабрь на двоих

Глава 1. Квартира на тихой улице

В Копенгагене декабрь начинался незаметно.

Не было резкого перехода от осени к зиме, не было одного утра, когда город вдруг просыпался под толстым слоем снега. Просто однажды ветер становился холоднее, небо — ниже, а люди начинали чаще задерживаться возле освещённых витрин, словно пытались продлить короткий день.

Эмили Картер приехала в город в первый понедельник декабря.

Самолёт приземлился в Каструпе около половины второго. Дорога из аэропорта до центра заняла меньше получаса, и всё это время Эмили смотрела в окно такси, стараясь узнать места, которые помнила по прежним приездам. Мосты, вода, невысокие здания, велосипедисты в тёмных куртках. Копенгаген выглядел почти таким же, каким она видела его три года назад.

Изменилось только то, зачем она приехала.

Тогда её встречала Анна. Они провели несколько дней вместе, ходили по музеям, спорили о книгах, ужинали в небольших ресторанах и разговаривали до поздней ночи. Анна умела превращать даже обычную прогулку в маленькое приключение. Она могла остановиться посреди улицы, чтобы рассмотреть старую вывеску, или внезапно предложить свернуть в незнакомый двор.

Теперь Анны не было.

Эмили знала это уже почти два месяца, но до сих пор не привыкла произносить эти слова даже мысленно.

Телефон завибрировал. Она посмотрела на экран: сообщение от коллеги из Лондона.

Надеюсь, ты благополучно добралась. Не переживай о проекте, мы справимся. Возвращайся, когда будешь готова.

Эмили набрала короткое «Спасибо» и убрала телефон в сумку.

Она не собиралась работать в эти дни. По крайней мере, старалась в это верить.

Таксист свернул с широкой улицы в более узкий переулок, затем остановился возле дома с бледно-жёлтым фасадом и высокими окнами.

— Здесь? — уточнил он.

Эмили сверилась с адресом в телефоне.

— Да, спасибо.

Она расплатилась, достала чемодан и осталась на тротуаре.

Дом выглядел так, как Анна описывала его в своих сообщениях: четыре этажа, тёмная входная дверь, небольшие балконы и старинные окна с белыми рамами. На подоконнике первого этажа стояли горшки с зеленью. Возле двери кто-то оставил велосипед, пристёгнутый к металлической стойке.

Эмили подняла голову.

Окна квартиры Анны находились на третьем этаже. Шторы были задёрнуты.

Она достала ключи из внутреннего кармана сумки. На связке висел небольшой металлический брелок в форме синей птицы. Анна подарила его ей несколько лет назад, когда Эмили потеряла ключи от собственной квартиры.

«Чтобы ты больше ничего не теряла», — сказала тогда Анна.

Эмили нажала на звонок, хотя знала, что никто не откроет.

Потом вставила ключ в замок.

Дверь поддалась не сразу. Пришлось слегка приподнять ручку, прежде чем замок щёлкнул.

В подъезде пахло деревом, чистящим средством и чем-то сладким, напоминающим ваниль. Эмили подняла чемодан по лестнице. Лифта в доме не было, но ступени оказались широкими и неглубокими.

На третьем этаже она остановилась перед дверью с маленькой латунной табличкой.

Анна Нильсен.

Эмили несколько секунд смотрела на фамилию.

Потом открыла дверь.

Квартира встретила её тишиной.

Первым делом Эмили заметила, что в прихожей всё осталось на своих местах. На крючке висел серый шарф, под ним стояли две пары обуви. На узкой полке лежали ключи, несколько квитанций и маленькая керамическая чашка, которую Анна использовала для мелочей.

Эмили закрыла дверь и поставила чемодан.

Она не ожидала, что будет так трудно просто войти.

Квартира была небольшой, но светлой. Из прихожей открывался проход в гостиную, соединённую с кухней. У окна стоял круглый стол, на котором лежали раскрытая книга и очки. На диване лежал плед тёмно-синего цвета. Возле стены находился книжный шкаф, почти полностью заполненный книгами.

На подоконнике сохранились два растения. Одно выглядело вполне здоровым, другое заметно вытянулось и потеряло несколько листьев.

Эмили сняла пальто и повесила его рядом с шарфом Анны.

Она прошла в кухню, открыла холодильник и обнаружила внутри банку горчицы, половину упаковки масла и несколько бутылок минеральной воды.

На дверце висел листок с коротким списком покупок.

Молоко.

Кофе.

Лимоны.

Бумага для принтера.

Последний пункт был перечёркнут.

Эмили закрыла холодильник.

Всё выглядело так, словно Анна вышла ненадолго и собиралась вернуться вечером.

Она достала из сумки папку с документами. Там находились свидетельство о смерти, копия завещания, бумаги от управляющей компании и доверенность, которую Анна успела оформить за несколько месяцев до смерти.

Эмили не была родственницей. Она была ближайшей подругой, и Анна доверила ей некоторые дела ещё до того, как стало ясно, насколько серьёзно ухудшается её состояние.

В завещании квартира переходила дальнему родственнику Анны, жившему в Орхусе. До завершения оформления наследства Эмили предстояло разобрать личные вещи, связаться с управляющей компанией, проверить счета и передать документы нотариусу.

Оставалось также решить, что делать с мебелью, книгами, одеждой и многочисленными коробками, которые Анна годами откладывала разобрать.

Эмили посмотрела на папку.

Работа была понятной. В ней имелись сроки, последовательность действий и список контактов.

С этой частью она справится.

Гораздо сложнее было находиться в квартире, где каждая вещь напоминала о человеке, которого больше нельзя было спросить, зачем он хранил старые билеты или почему купил три одинаковые чашки.

Она решила начать с самого простого — открыть окна и проветрить комнаты.

Но прежде чем успела дойти до гостиной, раздался звонок в дверь.

Эмили замерла.

На пороге стояла женщина лет пятидесяти, невысокая, с короткими светлыми волосами и вязаным кардиганом поверх домашней одежды.

— Простите, — сказала она по-английски. — Вы Эмили?

— Да.

Женщина улыбнулась.

— Я Ингрид, живу напротив. Мы с Анной были соседками. Она говорила, что вы должны приехать.

Эмили почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Она упоминала вас?

— Конечно. Не раз. Проходить не буду, просто хотела убедиться, что вы добрались. Если вам что-нибудь понадобится, постучите. Я обычно дома по утрам и после четырёх.

— Спасибо. Это очень любезно.

Ингрид посмотрела на открытую дверь квартиры.

— Вы, наверное, устали после дороги. Не буду задерживать. Только… — Она немного помедлила. — Анна была хорошим человеком. Нам её очень не хватает.

Эмили кивнула.

— Мне тоже.

Ингрид не стала продолжать разговор. Она пожелала ей хорошего вечера и закрыла свою дверь.

Эмили ещё немного постояла в прихожей.

Потом вернулась в гостиную.

К четырём часам она успела разобрать только одну полку.

Верхний ящик комода оказался заполнен бумагами, фотографиями и различными мелочами. Эмили нашла несколько открыток, старые счета, две упаковки батареек и блокнот с адресами.

На одной из фотографий Анна стояла на берегу моря. Ветер растрепал её волосы, она щурилась от солнца и держала в руке бумажный стаканчик.

На обороте было написано: «Сентябрь. Не забыть вернуться сюда».

Эмили долго смотрела на снимок.

Они сделали его во время поездки в Брайтон, когда Анна приезжала к ней в Лондон. Тогда они много гуляли вдоль моря, ели рыбу с картофелем и обсуждали, как однажды снимут небольшой домик у воды на целый месяц.

Никаких конкретных дат они не назначили. Просто говорили об этом, как говорят о планах, которым всегда найдётся время в будущем.

Эмили положила фотографию отдельно.

Потом продолжила разбирать бумаги.

В половине пятого за окном стало темнее. Она включила настольную лампу и обнаружила, что проголодалась.

В холодильнике почти ничего не было, поэтому пришлось выйти в магазин.

Она надела пальто, обмотала шею шарфом и спустилась вниз.

На улице оказалось холоднее, чем она ожидала. Ветер шёл со стороны канала, и Эмили пожалела, что не взяла перчатки.

Небольшой продуктовый магазин находился за углом. Она купила хлеб, сыр, яйца, молоко, яблоки и кофе. По дороге обратно остановилась возле витрины цветочного магазина, но покупать цветы не стала.

Ей показалось неправильным приносить в квартиру Анны букет, словно это был обычный визит.

Когда она вернулась, у входной двери стоял мужчина с двумя бумажными пакетами.

Он пытался удержать их одной рукой, одновременно доставая ключи из кармана.

Эмили остановилась, чтобы пропустить его.

— Простите, — сказал он, заметив её. — Вы живёте здесь?

— В квартире на третьем этаже.

— А, понятно.

Он посмотрел на её пакеты.

— Вам помочь?

— Нет, спасибо. Я справлюсь.

Мужчина кивнул и открыл дверь.

— Вы к Анне? — спросил он, когда они вошли в подъезд.

Эмили посмотрела на него.

— Да. Я её подруга.

На его лице появилось выражение узнавания.

— Эмили?

Она удивилась.

— Вы меня знаете?

— Нет. Но Анна рассказывала, что вы приедете.

Он поставил пакеты на ступеньку и протянул руку.

— Николас Ларсен. Я живу этажом выше.

— Эмили Картер.

— Рад познакомиться. Хотя обстоятельства, конечно, не самые приятные.

— Да.

Николас взял пакеты и продолжил подниматься.

— Если вам что-нибудь понадобится по дому, скажите. Я давно живу здесь и знаю, как устроены некоторые вещи. Например, отопление. Оно иногда работает по собственному расписанию.

— Это звучит обнадёживающе.

Он улыбнулся.

— В первые дни я тоже думал, что оно сломано.

На площадке второго этажа Николас остановился, чтобы переставить пакеты.

— Анна говорила, что вы работаете с книгами.

— Я редактор. Работаю в издательстве в Лондоне.

— Значит, вы умеете находить ошибки.

— В чужих текстах — обычно.

— А в собственных?

— Для этого существуют другие редакторы.

Николас рассмеялся.

— Хороший ответ.

Они поднялись на третий этаж.

— Если что-то понадобится, я в квартире двенадцать, — сказал он. — Дверь с тёмной рамой.

— Спасибо.

— И ещё… — Он на мгновение замолчал. — Анна очень дорожила вашей дружбой.

Эмили не сразу нашла слова.

— Она тоже была мне очень дорога.

Николас кивнул и поднялся выше.

Эмили открыла дверь квартиры.

Вечером она приготовила яичницу, сделала чай и села за кухонный стол.

За окном зажигались огни. На противоположной стороне улицы несколько человек украшали небольшое дерево возле входа в жилой дом. Кто-то принёс стремянку, кто-то держал коробку с гирляндами, а маленькая девочка в красной шапке пыталась повесить игрушку на нижнюю ветку.

Эмили смотрела на них, пока не остыл чай.

Она достала телефон и открыла переписку с Анной.

Последнее сообщение было отправлено за неделю до госпитализации.

Я купила те самые чашки, которые тебе понравились. Не говори, что они слишком большие. У меня теперь есть повод приглашать тебя на кофе.

Эмили тогда ответила:

В следующий раз я сама привезу кофе. И что-нибудь к нему.

Анна поставила улыбающийся смайлик.

На этом их обычная переписка закончилась.

После этого были сообщения от врачей, короткие разговоры, тревожные новости и наконец звонок, который Эмили до сих пор помнила слишком отчётливо.

Она заблокировала экран.

На столе лежал блокнот, найденный в ящике. Эмили открыла его на первой странице.

Там был список дел, написанный аккуратным почерком Анны:

Позвонить Ингрид.

Отправить документы.

Проверить страховку.

Купить лампочки.

И внизу, отдельно:

Эмили должна приехать в декабре. Надеюсь, успеем увидеться.

Эмили закрыла блокнот.

Она не знала, сколько времени понадобится, чтобы разобрать квартиру. Не знала, как правильно поступить с вещами Анны и что делать с книгами, которые занимали почти всю стену.

Но впервые за весь день ей захотелось не торопиться.

Она убрала посуду, приготовила постель в спальне и поставила будильник на восемь утра.

Перед сном ещё раз прошла в гостиную.

На книжной полке стояла фотография, которую она раньше не заметила. Анна сидела на ступенях возле какого-то старого здания и смеялась, запрокинув голову. Рядом с ней был мужчина, но лицо его оказалось почти полностью закрыто краем снимка.

Эмили взяла фотографию.

На обороте не было ни даты, ни подписи.

Она поставила её обратно.

Завтра можно будет спросить Ингрид, кто это. Или Николаса. Возможно, он знал Анну лучше, чем она предполагала.

Эта мысль почему-то задержалась в голове.

Уже лёжа в постели, Эмили услышала за стеной негромкий звук передвигаемого стула, затем шаги и щелчок выключателя.

Наверху жил человек, которого она встретила всего несколько часов назад.

Николас Ларсен.

Она вспомнила его спокойный голос, лёгкую улыбку и то, как он говорил об Анне — без лишней жалости, но с теплотой.

Эмили повернулась на бок.

Ей предстояло провести в этой квартире несколько недель. Возможно, дольше. Нужно было решить множество практических вопросов, встретиться с нотариусом, оформить документы и передать ключи новому владельцу.

Она приехала сюда ради завершения чужих дел.

По крайней мере, именно так объясняла себе эту поездку.

Но, глядя на темноту за окном, Эмили вдруг подумала, что в действительности совсем не знает, как будет выглядеть её жизнь после возвращения в Лондон.

Последние годы она привыкла к расписанию, работе и редким встречам с друзьями. Её квартира была удобной, работа — стабильной, а выходные часто проходили одинаково.

Она не считала себя несчастной.

Просто иногда ей казалось, что жизнь стала слишком хорошо организованной, чтобы в ней могло произойти что-то неожиданное.

Эмили закрыла глаза.

За окном проехал велосипедист, звякнул дверной звонок соседнего дома, а где-то вдалеке послышался гудок поезда.

Копенгаген продолжал жить своей декабрьской жизнью.

И Эмили впервые за долгое время не знала, что принесёт ей следующий день.

Глава 2. СоседиУтро в квартире Анны началось с телефонного звонка.

Эмили проснулась в половине восьмого, хотя собиралась поспать подольше. За окном было серо, на стекле остались тонкие следы ночного дождя, а в комнате сохранялся прохладный воздух. Она некоторое время лежала, прислушиваясь к звукам дома: наверху кто-то ходил по комнате, за стеной работал душ, внизу хлопнула входная дверь.

Вчера она почти ничего не сделала. Разобрала одну полку, купила продукты, познакомилась с двумя соседями и легла спать раньше обычного.

Сегодня следовало заняться делами.

Эмили поднялась, заварила кофе и открыла папку с документами. Первым в списке стоял звонок в управляющую компанию. Нужно было уточнить, какие счета ещё приходят на имя Анны, как передать показания счётчиков и кому сообщить о смене владельца квартиры после завершения наследственного оформления.

Она нашла нужный номер и набрала его.

Разговор занял почти двадцать минут. Сотрудница говорила по-английски с лёгким датским акцентом, несколько раз просила подождать и в конце объяснила, какие документы понадобятся. Эмили записала адрес электронной почты, номер договора и имя человека, с которым следовало связаться по вопросам квартиры.

Затем она позвонила нотариусу.

Секретарь подтвердила, что документы получены, но для завершения процедуры потребуется ещё некоторое время. Эмили обещала прислать дополнительные сведения и договорилась о встрече на следующей неделе.

Поставив галочки напротив первых двух пунктов, она почувствовала небольшое облегчение.

Оставалось самое сложное — личные вещи.

Эмили допила кофе, убрала чашку в раковину и открыла дверь в маленькую комнату, которую Анна использовала как кабинет.

Здесь было больше порядка, чем в гостиной. На письменном столе стоял монитор, рядом лежали блокноты, папки и несколько конвертов. На стене висела большая доска с фотографиями, заметками и вырезками из журналов.

Эмили подошла ближе.

На одной фотографии Анна стояла возле моря, на другой — сидела за столиком уличного кафе. Были снимки из поездок, несколько портретов друзей и фотография старого дома с зелёными ставнями.

В самом углу доски висела небольшая карточка с надписью:

Не откладывай хорошие дни на потом.

Эмили невольно улыбнулась.

Это было очень похоже на Анну. Она могла произнести такую фразу, а через пять минут отказаться от заранее составленного плана и отправиться гулять под дождём.

Эмили сняла карточку и положила в отдельную папку.

Затем занялась бумагами.

Около одиннадцати в дверь постучали.

Эмили открыла и увидела Ингрид.

— Доброе утро. Я не помешала?

— Нет, конечно. Проходите.

Ингрид держала в руках небольшой бумажный пакет.

— Я принесла вам булочки. Сегодня утром зашла в пекарню и подумала, что вы, наверное, ещё не успели толком обустроиться.

— Это очень мило. Спасибо.

— Ничего особенного. Здесь все так делают, когда кто-то приезжает надолго.

Ингрид сняла пальто и прошла на кухню.

— Как вам первая ночь?

— Хорошо. В квартире тихо.

— Это пока Николас не начинает передвигать мебель.

Эмили улыбнулась.

— Он часто этим занимается?

— Иногда. У него много оборудования, штативы, коробки с фотографиями. Он постоянно что-то переставляет. Но сосед он хороший.

Ингрид поставила пакет на стол и огляделась.

— Вы уже начали разбирать вещи?

— Немного. Пока занимаюсь документами.

— Не торопитесь. Анна всегда говорила, что у неё слишком много вещей, но каждый раз, когда я предлагала помочь, она отвечала, что ещё не решила, с чем готова расстаться.

— Это на неё похоже.

— Она любила окружать себя предметами, у которых была история. Даже старые чашки не выбрасывала.

Эмили посмотрела на кухонный шкаф.

— Я заметила. Здесь, кажется, целая коллекция.

— Некоторые из них она привезла из поездок. Другие ей подарили. А две большие чашки купила совсем недавно.

Эмили вспомнила сообщение, которое читала накануне.

— Она говорила мне о них.

Ингрид кивнула.

— Анна часто рассказывала о вас. Говорила, что вы дружите ещё со времён университета.

— Мы познакомились на последнем курсе. Я тогда готовилась к экзамену и совершенно не понимала, как справиться с одним проектом. Анна предложила помощь, хотя сама ничего не знала по этой теме.

— И чем всё закончилось?

— Мы провели всю ночь в библиотеке. Утром выяснилось, что она нашла ошибку в моих расчётах, а я случайно сохранила её работу поверх своей.

Ингрид рассмеялась.

— Похоже, вы сразу нашли общий язык.

— Да. С тех пор мы редко надолго теряли связь.

— Она скучала по вам, когда вы не виделись.

Эмили опустила глаза.

— Я тоже скучала.

Ингрид не стала развивать эту тему. Она достала из пакета две булочки и положила одну на тарелку.

— Кстати, если будете выносить коробки, контейнеры находятся во дворе. Бумагу и картон нужно складывать отдельно. В прошлом месяце кто-то перепутал всё, и управляющая компания прислала нам такое письмо, будто мы совершили преступление.

— Постараюсь не нарушать правила.

— Здесь много правил, но большинство вполне разумные.

Они выпили чаю. Ингрид рассказала, что работает в небольшом архитектурном бюро, а по вечерам иногда помогает соседям с переводами и документами. Эмили узнала, что она живёт в этом доме почти двадцать лет и хорошо знает большинство жильцов.

Перед уходом Ингрид задержалась у двери.

— Если захотите немного отвлечься, в субботу у нас будет небольшое мероприятие в общественном пространстве возле канала. Ничего официального. Музыка, фотографии, горячие напитки. Николас помогает его организовать.

— Спасибо. Я подумаю.

— Приходите, если будет настроение. Необязательно всё время заниматься квартирой.

Эмили поблагодарила её и закрыла дверь.

На кухне осталась вторая булочка. Она завернула её в салфетку и положила рядом с чайником.

После полудня Эмили решила разобрать шкаф в спальне.

Работа оказалась медленнее, чем она рассчитывала.

Вещи Анны были аккуратно развешаны, на полках лежали сложенные свитера и футболки. В нижнем ящике обнаружились шарфы, перчатки и несколько небольших коробок.

Эмили принесла три больших пакета: один для вещей, которые можно передать на благотворительность, второй для того, что следовало сохранить, и третий для предметов, которые требовали отдельного решения.

Она старалась не задерживаться над каждой вещью.

Пальто — в один пакет. Несколько свитеров — в другой. Домашняя одежда, которую Анна носила часто, — пока отдельно.

В коробке с аксессуарами нашлась брошь в форме маленькой ветки с серебристыми листьями. Эмили сразу узнала её. Они купили эту брошь вместе на рождественском рынке в Лондоне много лет назад. Анна тогда долго выбирала между ней и серьгами, а потом заявила, что брошь будет напоминать ей о зимних прогулках.

Эмили положила её в коробку с вещами, которые хотела забрать.

Через час она обнаружила, что пакеты почти заполнены, а сил осталось меньше, чем ожидалось.

Она вынесла их в прихожую и открыла окно в спальне.

В этот момент раздался короткий стук.

На пороге стоял Николас.

Сегодня он был в тёмно-синем свитере и джинсах. На плече висела широкая сумка, из которой выступала часть фотоштатива.

— Добрый день. Надеюсь, я не отвлекаю.

— Нет. Что-то случилось?

— Не совсем. Я хотел спросить, не нужна ли вам помощь с коробками. Вчера видел, что вы привезли чемодан, а сегодня Ингрид сказала, что вы начали разбирать квартиру.

Эмили улыбнулась.

— Я справляюсь. Пока не так много вещей.

— Если понадобится вынести что-то тяжёлое, я буду дома после трёх.

— Спасибо. Я запомню.

Николас кивнул, но не спешил уходить.

— Вы уже разобрались с отоплением?

— Оно работает.

— Хорошо. Иногда термостат приходится немного подождать. Здесь старая система, она не слишком быстро реагирует.

— Ингрид тоже предупреждала меня о местных особенностях.

— Значит, вас уже ввели в курс дела.

Он посмотрел на пакеты возле стены.

— Вы собираетесь отдавать вещи?

— Некоторые. Остальное пока сортирую.

— У Анны было много книг. Она часто покупала их в местном магазине.

— Да. Я ещё не добралась до книжных полок.

— Там, наверное, найдётся немало интересного.

Эмили взглянула на него.

— Вы часто бывали у неё?

— Иногда. Мы познакомились несколько лет назад. Она попросила меня сфотографировать одну из комнат для небольшого проекта, над которым работала. Потом мы стали иногда разговаривать.

— Какого рода проект?

— Она собирала материалы о людях, которые давно живут в этом районе. Хотела сделать небольшую публикацию о том, как менялся квартал.

Эмили удивилась.

— Она мне об этом не рассказывала.

— Возможно, проект так и остался в черновиках. Анна часто начинала что-то, а потом находила новую идею.

— Это точно.

Николас улыбнулся.

— Она была очень любопытным человеком.

— Да.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

— Простите, — сказал он наконец. — Я не хотел напоминать вам о том, что сейчас может быть тяжело.

— Всё в порядке. Я приехала сюда именно для того, чтобы разобраться с её делами. И, наверное, рано или поздно мне придётся узнать, чем она занималась в последние годы.

— Если захотите, я могу показать вам несколько фотографий, которые мы делали вместе. У меня сохранились снимки старого района.

— Мне было бы интересно.

— Тогда как-нибудь договоримся.

Он попрощался и поднялся на следующий этаж.

Эмили закрыла дверь и вернулась в спальню.

Её заинтересовало, что Николас знал Анну не только как соседку. Возможно, у него сохранились какие-то материалы, которые могли помочь понять, над чем она работала.

Но пока Эмили решила не задавать слишком много вопросов.

У неё было достаточно дел на сегодня.

В три часа она всё-таки воспользовалась предложением Николаса.

Два больших пакета оказались тяжелее, чем выглядели. Эмили собиралась вынести их по одному, но уже на лестничной площадке поняла, что второй придётся оставить до следующего раза.

Николас как раз выходил из квартиры.

— Похоже, вам пригодилась моя помощь, — сказал он.

— Я надеялась справиться самостоятельно, но переоценила свои силы.

— Такое случается.

Он взял один пакет, а Эмили оставила себе второй. Вместе они спустились во двор.

Контейнеры находились в небольшом закрытом помещении за домом. Николас показал, куда складывать текстиль и куда относить картонные коробки.

— Здесь всё довольно строго, — объяснил он. — Если оставить вещи возле контейнеров, управляющая компания может прислать предупреждение.

— Я уже поняла, что лучше не испытывать её терпение.

— Это правильное решение.

Когда они вернулись в подъезд, Эмили остановилась возле почтовых ящиков.

— Спасибо. Вы очень выручили.

— Не за что.

— Вы давно занимаетесь фотографией?

Николас поправил ремень сумки.

— Профессионально — около пятнадцати лет. Сначала работал в небольшой студии, потом ушёл на свободную практику. Сейчас снимаю архитектуру, городские пространства, иногда людей для журналов и небольших компаний.

— Значит, вы часто путешествуете?

— Раньше чаще. Сейчас больше работаю здесь. У меня несколько постоянных заказчиков, а ещё я сотрудничаю с местными культурными проектами.

— Это интересно.

— Мне нравится, что работа не повторяется. Сегодня могу снимать старый дом, завтра — человека, который делает керамику, а через неделю — небольшую выставку.

— Похоже на жизнь редактора. Только вместо фотографий у меня рукописи.

— И вы тоже иногда не знаете, что обнаружите на следующей странице?

— Очень часто.

Николас улыбнулся.

— Тогда, возможно, у нас больше общего, чем кажется.

Он открыл дверь своей квартиры, но прежде чем войти, обернулся.

— Если захотите посмотреть фотографии Анны, дайте знать. Я не тороплю вас.

— Хорошо. Спасибо.

Вечером Эмили впервые за несколько дней вышла на прогулку без конкретной цели.

Она надела пальто, взяла шарф и пошла в сторону канала. Улицы уже украсили к Рождеству. Над небольшими магазинами висели гирлянды, в окнах кафе горели лампы, а возле нескольких дверей стояли хвойные композиции.

Люди спешили по своим делам, велосипеды проезжали мимо, оставляя на мокрой мостовой тонкие следы воды.

Эмили шла медленно.

Она не хотела возвращаться к коробкам и бумагам хотя бы ближайший час.

В витрине книжного магазина она заметила несколько изданий по истории Копенгагена и остановилась. За стеклом стояли книги о городской архитектуре, фотографии старых улиц и альбомы с работами местных художников.

Она вспомнила слова Николаса о проекте Анны.

Возможно, ей стоило посмотреть, не сохранились ли в квартире черновики или заметки.

Эмили достала телефон и записала себе: «Найти материалы о проекте квартала».

Потом убрала его в карман.

В небольшом кафе на углу она заказала горячий шоколад и села у окна. За соседним столиком двое мужчин обсуждали футбольный матч, а официантка пыталась убедить маленького мальчика, что пирожное нужно сначала съесть, а уже потом фотографировать.

Эмили улыбнулась.

В Лондоне она редко заходила в кафе одна. Обычно покупала кофе по дороге на работу или встречалась с кем-нибудь в заранее назначенное время. Здесь же никто не знал, кто она, чем занимается и почему приехала.

В этом было что-то освобождающее.

Она допила шоколад, расплатилась и вышла на улицу.

Когда вернулась домой, в прихожей её ждал конверт.

Он лежал на полу возле двери, словно кто-то просунул его под неё.

На лицевой стороне аккуратным почерком было написано её имя.

Эмили подняла конверт и перевернула.

Отправителя не было.

Внутри лежал небольшой листок.

Эмили, если вы уже приехали, пожалуйста, не выбрасывайте коробку с фотографиями, которая стоит в нижнем шкафу гостиной. Анна просила меня напомнить вам о ней. Там есть кое-что, что она хотела сохранить.

Подписи не было.

Эмили перечитала записку.

Она посмотрела на дверь, потом на гостиную.

Нижний шкаф находился под книжной полкой. Вчера она открывала его, но не заглядывала внутрь до конца. Там действительно стояли две картонные коробки, одна из которых была закрыта широкой полосой скотча.

Эмили подошла к шкафу, опустилась на колени и выдвинула коробку.

На крышке ничего не было написано.

Она осторожно разрезала скотч кухонными ножницами.

Внутри лежали фотографии, несколько альбомов, старые конверты и небольшой блокнот с тёмно-зелёной обложкой.

Эмили достала его.

На первой странице стояла дата — почти год назад.

Под ней было написано:

Идея проекта. Люди и места, которые делают город домом.

Эмили медленно перелистнула страницу.

Там были имена, адреса, короткие заметки и несколько набросков будущих публикаций.

На одном из листов она увидела знакомое имя.

Николас Ларсен.

Рядом стояла короткая запись:

Фотографии. Поговорить о том, как он видит город. Возможно, попросить сделать серию снимков.

Эмили закрыла блокнот.

За окном уже совсем стемнело.

Она снова посмотрела на конверт, который принесли ей без подписи.

Кто-то знал, что она приедет. Кто-то помнил просьбу Анны и решил передать её именно сейчас.

Эмили ещё раз перечитала записку, затем аккуратно положила её в блокнот.

Завтра она спросит Николаса об этом проекте.

Но сегодня ей предстояло впервые за долгое время столкнуться с тем, что у Анны была жизнь, о которой она знала далеко не всё.

И, возможно, эта жизнь оставила после себя больше, чем несколько коробок с вещами.

Глава 3. То, что остаётся на фотографиях

Утром Эмили проснулась с мыслью о зелёном блокноте.

Он лежал на кухонном столе рядом с чашкой, которую она забыла убрать вечером. Перед сном Эмили ещё раз просмотрела несколько страниц, но не стала читать всё подряд. Ей казалось неправильным торопливо перебирать записи Анны, словно она пыталась найти в них ответы на вопросы, которые не успела задать при жизни подруги.

На одной из страниц был список людей, с которыми Анна собиралась поговорить. Напротив некоторых имён стояли даты, возле других — короткие пометки. Николас Ларсен упоминался дважды. Один раз — рядом с предложением сделать серию городских фотографий, второй — в списке тех, кого следовало пригласить к участию в проекте.

Эмили налила кофе и снова открыла блокнот.

Люди и места, которые делают город домом.

Название было простым, но в нём чувствовалось что-то очень аннино. Она всегда интересовалась тем, как люди привязываются к определённым местам, почему одни улицы кажутся чужими даже после многих лет, а другие становятся частью личной истории.

Эмили вспомнила их разговор в Лондоне прошлой зимой. Анна тогда говорила, что хочет сделать что-то небольшое, некоммерческое, но настоящее. Не очередной красивый альбом с фотографиями фасадов, а историю района глазами тех, кто в нём живёт.

Эмили обещала помочь с текстами, если проект когда-нибудь дойдёт до публикации.

Они так и не вернулись к этому разговору.

Она закрыла блокнот и посмотрела на часы. Было без десяти девять.

Николас, по словам Ингрид, обычно уходил по делам не раньше десяти. Если Эмили хотела поговорить с ним, лучше было сделать это сейчас.

Она надела кардиган, взяла блокнот и поднялась на четвёртый этаж.

Дверь квартиры двенадцать открылась не сразу.

Николас появился на пороге с чашкой кофе в руке. На нём была простая белая футболка, а волосы выглядели так, словно он только что провёл по ним ладонью.

— Доброе утро, — сказал он с лёгким удивлением. — Что-то случилось?

— Нет. Простите, что без предупреждения. Я хотела спросить вас об одной вещи.

— Конечно. Проходите.

Квартира Николаса оказалась совсем не такой, какой Эмили её представляла. Она ожидала увидеть повсюду фототехнику, коробки и беспорядок, но помещение выглядело просторным и аккуратным. В гостиной стоял большой рабочий стол, на стене висели несколько чёрно-белых фотографий. Возле окна находился высокий стеллаж с книгами и папками.

На одном из снимков была изображена узкая улица после дождя. На другом — пожилая женщина, сидящая у окна с чашкой в руках.

Эмили задержала взгляд на фотографии.

— Это очень красиво.

Николас посмотрел туда, куда она указывала.

— Снимал прошлой весной. Женщина живёт неподалёку. Она каждый день сидит у окна и наблюдает за улицей. Я несколько раз проходил мимо, пока однажды не решился спросить, можно ли её сфотографировать.

— Она согласилась?

— Не сразу. Сначала сказала, что ей нечего предложить фотографу. Потом всё-таки разрешила.

— И вы сделали этот снимок?

— Да. Она попросила прислать ей копию. Теперь фотография стоит у неё на комоде.

Эмили улыбнулась.

— Думаю, ей приятно.

— Надеюсь.

Николас предложил ей кофе, но она отказалась.

— Я не буду надолго. Вчера нашла в квартире Анны блокнот с заметками о проекте.

Он сразу понял, о чём речь.

— «Люди и места, которые делают город домом»?

— Вы знаете это название?

— Анна показывала мне первые записи. Мы обсуждали, как можно было бы оформить фотографии и тексты.

Эмили села на край дивана и положила блокнот на колени.

— Я нашла ваше имя. Она хотела попросить вас сделать серию снимков.

— Мы уже начали. Не очень систематически, но у меня сохранилось несколько фотографий.

— Почему она не рассказала мне, что проект действительно продвинулся?

Николас задумался.

— Возможно, не хотела обещать то, в чём сама ещё не была уверена. Анна часто говорила, что сначала нужно понять, что именно она хочет сказать, а уже потом рассказывать об этом другим.

Эмили усмехнулась.

— Да, это тоже на неё похоже.

Он сел напротив.

— Вы нашли записку?

— Какую?

— С просьбой не выбрасывать коробку. Я оставил её вчера вечером.

Эмили удивлённо посмотрела на него.

— Это были вы?

— Да. Ингрид сказала, что вы начали разбирать квартиру. Я вспомнил, что Анна просила меня обратить ваше внимание на материалы проекта, если вы приедете. Не хотел, чтобы коробка случайно оказалась среди вещей на благотворительность.

— Почему вы не подписали записку?

Николас немного смутился.

— Я собирался. Потом отвлёкся на телефон и, кажется, решил, что и так будет понятно. Не самый удачный способ передавать сообщения.

— Я действительно подумала, что её оставил кто-то незнакомый.

— Простите. Не хотел вас тревожить.

— Ничего страшного. Просто неожиданно.

Эмили открыла блокнот и показала ему несколько страниц.

— Я не знаю, что именно Анна хотела сделать с этими материалами. Вы можете рассказать, как всё начиналось?

Николас взял блокнот, но не стал сразу перелистывать.

— Мы познакомились, когда я снимал старое здание на соседней улице. Анна тогда вышла из дома и спросила, зачем я фотографирую именно этот фасад. Я ответил, что мне понравились окна. Она сказала, что в этих окнах когда-то работала швея, а в соседней квар-

тире жил музыкант. Потом начала рассказывать о людях, которые жили здесь раньше. Я понял, что она знает историю каждого второго дома.

— Она всегда любила такие истории.

— Через несколько недель мы снова встретились. Она предложила сделать фотографии района, но не только зданий. Ей хотелось показать, как место меняется вместе с людьми. Мы начали с нескольких портретов и небольших текстов.

— И что получилось?

— Несколько хороших снимков. Несколько разговоров, которые она записала. И много идей, которые мы так и не успели воплотить.

Он достал с полки тонкую папку.

— Вот часть материалов. Я сохранил копии фотографий и некоторые заметки, которые Анна присылала мне после встреч.

Эмили осторожно взяла папку.

Внутри лежали распечатанные снимки. На одном была пожилая пара у входа в маленькую мастерскую. На другом — молодой мужчина, ремонтирующий велосипед возле открытой двери. Ещё несколько изображали улицы, окна, небольшие кафе и дворики.

Эмили рассматривала фотографии одну за другой.

— Она собиралась сделать из этого книгу?

— Не совсем. Скорее небольшую выставку или сайт. Анна говорила, что не хочет ограничиваться одним форматом. Ей было важно, чтобы жители района могли увидеть себя в этой истории.

— Она никогда не любила выбирать что-то одно.

— Я заметил.

Николас улыбнулся.

— Но у неё получалось находить общий язык с людьми. Они рассказывали ей то, чего не стали бы говорить человеку с диктофоном или журналисту.

Эмили положила фотографии обратно.

— Она была внимательной. Иногда даже слишком.

— Думаю, именно поэтому люди ей доверяли.

Они проговорили почти час.

Николас показал несколько снимков на компьютере и объяснил, где были сделаны фотографии. Эмили узнала знакомые улицы, небольшую мастерскую, которую видела по дороге в магазин, и кафе возле канала.

Один снимок особенно привлёк её внимание.

На нём была изображена женщина лет семидесяти, стоявшая возле входа в цветочный магазин. Она держала в руках несколько веток зелени и смотрела куда-то в сторону, не замечая камеры.

— Кто это? — спросила Эмили.

— Сигне. Она много лет работала в цветочном магазине неподалёку. Сейчас помогает дочери, когда та не справляется одна.

— Анна брала у неё интервью?

— Да. Они говорили о том, как менялась торговая улица. Сигне помнила времена, когда почти все магазины принадлежали местным семьям.

Эмили посмотрела на фотографию ещё раз.

— У Анны здесь была целая жизнь, о которой я почти ничего не знала.

Николас не стал возражать.

— Она любила вас, — сказал он после небольшой паузы. — И часто говорила о ваших встречах. Но здесь у неё тоже были друзья, привычки, работа. Мне кажется, она хотела, чтобы вы это знали.

Эмили кивнула.

Она не испытывала ревности к людям, которые были рядом с Анной в последние годы. Скорее, ей было грустно оттого, что расстояние и постоянная занятость постепенно превратили их дружбу в череду редких визитов и длинных телефонных разговоров.

Они обе считали, что впереди ещё много времени.

— Вы знали, насколько она болела? — спросила Эмили.

Николас посмотрел на неё.

— Она рассказывала, что проходит лечение. Но не всегда говорила о том, насколько ей тяжело.

— Мне тоже.

— Наверное, ей не хотелось, чтобы вся её жизнь свелась к болезни.

Эмили отвела взгляд.

— Я понимаю. Но иногда мне кажется, что я могла бы сделать больше.

— Вы были рядом?

— Да. Насколько могла.

— Тогда, возможно, это и есть ответ.

Она не ответила.

Николас не пытался утешить её готовыми словами. Он просто оставил разговору пространство, и Эмили была благодарна ему за это.

Перед уходом она попросила прислать копии фотографий и заметок.

— Я не обещаю, что смогу продолжить проект, — сказала она. — Но хочу понять, что Анна собиралась сделать.

— Конечно. Никаких обязательств.

— И, возможно, мне понадобится ваша помощь, чтобы разобраться в некоторых именах.

— Я буду рад.

Он проводил её до двери.

— В субботу, кстати, состоится то самое мероприятие, о котором говорила Ингрид. Я буду там снимать. Если захотите прийти, можете посмотреть, как всё устроено.

— Я постараюсь.

— Хорошо.

Вернувшись в квартиру, Эмили поставила папку на кухонный стол и приготовила себе поздний завтрак.

Она думала о разговоре с Николасом.

Он не был похож на людей, которые стремятся заполнить любую паузу словами. Когда она рассказывала об Анне, он слушал внимательно, не перебивая и не предлагая немедленно переключиться на что-нибудь приятное.

Эмили поймала себя на том, что ей хочется продолжить разговор.

Это было неожиданно.

Она не приехала в Копенгаген заводить знакомства. Ей нужно было разобрать квартиру, завершить дела и вернуться в Лондон. Всё остальное казалось необязательным.

Но, возможно, она слишком долго делила жизнь на необходимые и необязательные вещи.

После завтрака Эмили вернулась к коробкам.

На этот раз она решила не выбрасывать ничего, что относилось к проекту. Отдельно сложила фотографии, блокноты и заметки. В одном из конвертов обнаружила список людей, с которыми Анна хотела поговорить. Возле нескольких имён стояли пометки о встречах, а напротив других были оставлены пустые строки.

Она взяла чистый лист бумаги и переписала названия папок, чтобы ничего не потерять.

Работа постепенно приобретала смысл.

К вечеру на столе образовалась небольшая аккуратная стопка материалов. Эмили устала, но больше не чувствовала, что весь день прошёл в попытках расстаться с чужими вещами.

Она словно немного познакомилась с той частью жизни Анны, которая раньше оставалась за пределами их дружбы.

В субботу Эмили всё-таки решила пойти на мероприятие.

Она выбрала тёмно-зелёный свитер, джинсы и тёплое пальто. Перед выходом проверила адрес, который Ингрид написала ей на листке, и отправилась в сторону канала.

Общественное пространство располагалось в старом здании, которое прежде использовалось как небольшая мастерская. Теперь там были выставочный зал, помещение для встреч и кафе. Внутри оказалось тепло и шумно.

На стенах висели фотографии местных жителей и городских улиц. В углу стоял стол с чашками, термосами и выпечкой. Несколько человек разговаривали возле небольшого стенда с информацией о предстоящих культурных мероприятиях.

Эмили сразу заметила Николаса.

Он стоял у стены с фотоаппаратом, проверяя настройки. Рядом с ним находилась молодая женщина с короткими тёмными волосами.

— Эмили! — позвал он, увидев её.

Она подошла.

— Добрый вечер.

— Рад, что вы пришли. Познакомьтесь, это Лив. Она занимается программой сегодняшнего вечера.

— Очень приятно, — сказала Лив. — Николас рассказывал, что вы приехали к Анне.

— Да, я её подруга.

— Анна помогала нам с одним из прошлых мероприятий. Она была замечательным человеком.

Эмили уже привыкла слышать подобные слова, но каждый раз они отзывались внутри по-разному.

— Спасибо.

Лив показала ей зал и рассказала, что мероприятие посвящено местным творческим инициативам. Несколько художников и фотографов представили свои работы, а позже должна была состояться небольшая дискуссия о том, как жители могут участвовать в жизни района.

Эмили остановилась перед одной из фотографий.

На ней был изображён старый балкон с цветочными ящиками. На подоконнике стояла чашка, а за стеклом виднелась чья-то рука, отодвигающая занавеску.

— Это тоже Николас снимал? — спросила она.

— Да, — ответила Лив. — У него есть целая серия о жилых домах.

— Очень живые фотографии.

— Он умеет замечать детали.

Николас, услышав их разговор, подошёл ближе.

— Надеюсь, это комплимент.

— Безусловно.

— Тогда я доволен.

Они немного поговорили. Николас познакомил Эмили с несколькими участниками, а затем предложил ей чай.

Вечер оказался приятнее, чем она ожидала. Никто не задавал слишком личных вопросов, никто не пытался узнать подробности смерти Анны. Люди обсуждали выставку, работу, городские проекты и планы на праздники.

Эмили даже включилась в разговор о книгах, когда один из участников рассказал о небольшом литературном клубе.

— Вы могли бы к нам присоединиться, — предложила Лив. — Мы встречаемся раз в две недели. Обычно обсуждаем одну книгу и потом спорим о ней гораздо дольше, чем планировали.

— Звучит знакомо.

— Тогда приходите. В следующий раз будем читать датского автора в переводе.

Эмили улыбнулась.

— Я подумаю.

Когда мероприятие закончилось, Николас предложил проводить её до дома.

— Вам не обязательно, — сказала Эмили.

— Я всё равно иду в ту сторону.

Они вышли на улицу.

Вечер был холодным, но почти безветренным. Вода в канале отражала огни домов, а на мосту несколько человек фотографировали украшенные окна.

— Вам понравилось? — спросил Николас.

— Да. Я не ожидала, что здесь столько всего происходит.

— В декабре люди стараются чаще выходить из дома. Потом наступает январь, и все снова начинают жаловаться на погоду.

— В Лондоне примерно так же.

— Значит, вы знаете, чего ожидать.

Они шли рядом, иногда уступая дорогу велосипедистам.

— Я хотел спросить, — начал Николас, — вы собираетесь надолго остаться в Копенгагене?

— Пока не знаю. Мне нужно закончить дела Анны. Думаю, это займёт ещё несколько недель.

— А потом вернётесь в Лондон?

— Скорее всего. Там моя работа и квартира.

— Вам нравится ваша работа?

Эмили задумалась.

— Да. Я люблю книги. Люблю находить в рукописи то, что автор ещё не сумел выразить достаточно ясно. Но иногда мне кажется, что я слишком давно живу по одному и тому же расписанию.

— Может быть, вам просто нужен отпуск.

— Возможно. Хотя я не очень хорошо умею отдыхать.

— Это поправимо.

— Вы так говорите, будто знаете способ.

— Я фотограф. Иногда могу провести целый день, ожидая, когда изменится свет. Это неплохая тренировка терпения.

— А если свет не меняется?

— Тогда приходится признать, что день не обязан быть удачным.

Эмили посмотрела на него.

— Вы всегда так спокойно относитесь к неудачам?

— Нет. Просто научился не тратить на них весь вечер.

Она рассмеялась.

У дома они остановились.

— Спасибо за прогулку, — сказала Эмили.

— Спасибо, что пришли сегодня.

Николас достал телефон.

— Я пришлю вам фотографии и заметки Анны. Думаю, завтра уже всё будет готово.

— Хорошо. Буду ждать.

— Спокойной ночи, Эмили.

— Спокойной ночи, Николас.

Она поднялась к себе, открыла дверь и сняла пальто.

В квартире было тихо. На кухонном столе лежал зелёный блокнот, рядом — папка с фотографиями. Эмили включила свет и подошла к окну.

Она не знала, станет ли продолжать проект Анны. Пока ей хотелось лишь сохранить то, что подруга успела сделать, и понять, какие истории остались незавершёнными.

Но сегодня она впервые за долгое время провела вечер не в одиночестве.

И, возвращаясь мыслями к разговору с Николасом, поймала себя на том, что ждёт его сообщения не только ради фотографий.

Эта мысль немного смутила её.

Эмили выключила свет на кухне и пошла в спальню.

За окном продолжал светиться декабрьский город. Где-то неподалёку Николас, вероятно, уже разбирал фотографии после мероприятия.

Их знакомство пока не означало ничего определённого.

Но в жизни Эмили впервые за долгое время появилось нечто, чего не было в её списке дел.

Ожидание следующей встречи.

Глава 4. Незаконченный разговор

Утром Эмили обнаружила, что Николас прислал ей фотографии.

Письмо пришло в половине девятого. В теме стояло короткое: «Материалы Анны». К сообщению были прикреплены две папки с файлами и небольшой текст.

*Доброе утро, Эмили.

Я отсканировал заметки, которые сохранились у меня, и добавил фотографии, сделанные для проекта. Не все снимки Анна успела выбрать, поэтому я оставил несколько вариантов.

Посмотрите, когда будет удобно. Если возникнут вопросы, я рядом.

Николас.*

Эмили открыла первую папку.

На экране появились фотографии знакомых улиц, людей и домов. Она постепенно переходила от одного снимка к другому, читая короткие подписи, которые Николас добавил к некоторым файлам.

«Мастерская Йенсена. Работает с 1988 года».

«Сигне и цветочный магазин. Три поколения одной семьи».

«Внутренний двор. Жители самостоятельно восстановили сад».

Анна действительно собирала не просто фотографии. Она пыталась сохранить повседневную жизнь района — ту, которая редко попадала в туристические путеводители.

Эмили открыла отсканированные записи.

Почерк подруги был ей знаком: крупные буквы, небольшие наклоны, иногда слишком длинные строки, которые заканчивались у самого края страницы.

На одном листе стояла пометка:

Не делать из этого историю о красивых местах. Главное — люди, которые остаются, когда всё вокруг меняется.

Эмили перечитала фразу.

Потом открыла новое сообщение и написала Николасу:

Спасибо. Я получила файлы. Очень интересно посмотреть на проект целиком. Кажется, Анна успела сделать гораздо больше, чем я предполагала.

Она остановилась, подумала и добавила:

Может быть, мы могли бы как-нибудь встретиться и спокойно обсудить эти материалы?

Ответ пришёл через несколько минут.

Конечно. Я свободен в четверг после обеда. Можем выпить кофе, если вам удобно.

Эмили согласилась.

Она закрыла ноутбук и посмотрела на часы. До полудня оставалось достаточно времени, чтобы продолжить разбирать квартиру.

В шкафу гостиной обнаружилась небольшая коллекция посуды.

Анна собирала чашки разных форм и цветов. Некоторые были куплены в поездках, другие подарены друзьями, несколько явно не сочетались между собой. Эмили поставила их на стол и начала сортировать.

Она решила оставить две большие чашки, о которых Анна писала в последнем сообщении. Одну с тонкой синей полоской, другую — белую, с небольшим рисунком ветки.

Остальные предстояло распределить между родственниками, благотворительной организацией и теми, кто мог захотеть забрать их себе.

В нижней части шкафа стояла коробка с кухонными принадлежностями. Там лежали старые формы для выпечки, несколько полотенец и деревянная доска с выжженной надписью на датском.

Эмили не знала, что именно она означает, и сфотографировала её, чтобы позже спросить Николаса или Ингрид.

Работа шла медленно, но теперь она уже не пыталась закончить всё за один день.

В полдень позвонила коллега из Лондона.

— Эмили, привет. Как ты?

— Нормально. Как дела в издательстве?

— Всё в порядке. Я не собираюсь отнимать у тебя отпуск, просто хотела уточнить один момент по рукописи Гранта. Он прислал новую версию, и мы не совсем понимаем, насколько далеко можно заходить с редактурой.

Эмили вздохнула, но не раздражённо.

— Пришлите мне последнюю версию и замечания редактора. Я посмотрю вечером, если будет время.

— Ты уверена? Мы можем подождать до твоего возвращения.

— Нет, отправляйте. Только я не обещаю ответить сразу.

— Хорошо. И ещё… Ты ведь собираешься вернуться до конца месяца?

Эмили посмотрела на коробки возле дивана.

— Пока не знаю. Я рассчитываю закончить основные дела к Рождеству, но многое зависит от оформления документов.

— Понятно. Береги себя.

Они попрощались.

Эмили положила телефон на стол и некоторое время смотрела на него. Ей нравилось, что работа оставалась частью её жизни. Даже сейчас, в чужом городе, среди вещей умершей подруги, она чувствовала себя увереннее, когда могла открыть рукопись и увидеть перед собой текст, который требовал внимания.

Но мысль о возвращении в Лондон уже не казалась такой простой, как раньше.

Во второй половине дня Эмили решила отнести часть вещей в благотворительный пункт.

Ингрид заранее написала ей адрес организации, которая принимала одежду и предметы домашнего обихода. До нужного места можно было дойти пешком примерно за двадцать минут.

Эмили сложила в сумку несколько свитеров, шарфы и две пары почти новых перчаток. Остальное пока оставила дома.

Перед выходом она заглянула к Ингрид, чтобы уточнить, правильно ли поняла расписание работы пункта.

Соседка открыла дверь почти сразу.

— Вы как раз вовремя. Я собиралась выйти в магазин. Пойдёмте вместе, я покажу вам дорогу.

Они спустились по лестнице и вышли на улицу.

— Как продвигаются дела? — спросила Ингрид.

— Лучше, чем в первые дни. Я разобрала часть одежды, кухонные вещи и начала работать с фотографиями.

— Это хорошо.

— Николас прислал мне материалы проекта Анны. Я даже не представляла, насколько далеко они продвинулись.

Ингрид кивнула.

— Она много времени этому посвящала. Иногда мы встречались внизу, и она рассказывала, с кем собирается поговорить. У неё был список людей, которых она хотела обязательно включить.

— Вы тоже были в этом списке?

— Нет, но она несколько раз просила меня рассказать о доме. Я живу здесь давно и помню, каким был этот район раньше.

— Возможно, она хотела взять у вас интервью.

— Наверняка. Я всё время откладывала. Думала, что ещё успеем.

Эмили посмотрела на неё.

— Мне кажется, все мы так думали.

Ингрид не ответила сразу.

— Да. Иногда мы слишком уверены, что впереди будет ещё один удобный день.

Они прошли несколько кварталов. По дороге Ингрид показывала небольшие магазины, кафе и мастерскую, в которой ремонтировали старые велосипеды.

— А вы давно знаете Николаса? — спросила Эмили.

— Лет пять или шесть. Он переехал сюда после того, как расстался с девушкой и решил сменить квартиру. Тогда он только начинал работать самостоятельно. Сначала снимал в основном для журналов, потом стал заниматься городскими проектами.

— Он производит впечатление человека, которому нравится его работа.

— Да. И он умеет быть внимательным. Не со всеми сразу, конечно. Николас не из тех, кто знакомится с каждым встречным.

— Мы уже успели немного поговорить.

— Я заметила.

Ингрид улыбнулась, но не стала ничего добавлять.

Благотворительный пункт оказался небольшим помещением на первом этаже жилого дома.

Эмили передала вещи сотруднице, которая проверила их состояние и поблагодарила за пожертвование. Затем они с Ингрид зашли в продуктовый магазин.

Пока соседка выбирала овощи, Эмили остановилась возле полки с открытками. На одной была изображена зимняя набережная с велосипедами и светящимися окнами домов.

Она взяла открытку в руки.

На обратной стороне можно было написать несколько строк. Эмили подумала, что отправит её сестре. Элизабет любила бумажные письма и всегда говорила, что электронные сообщения не заменяют настоящую почту.

Она купила открытку и положила в сумку.

— Для кого? — спросила Ингрид, заметив покупку.

— Для сестры. Она живёт в Англии.

— Вы близки?

— Да. Хотя последние годы мы обе были слишком заняты, чтобы видеться так часто, как хотелось бы.

— Это знакомо многим.

— У вас есть братья или сёстры?

— Старшая сестра. Живёт в Оденсе. Мы стараемся встречаться раз в месяц, но иногда получается реже.

— Вы созваниваетесь?

— Почти каждое воскресенье. Она рассказывает мне о своих соседях, а я — о своих. Обычно обсуждаем одних и тех же людей, потому что у нас обеих довольно скучная жизнь.

Ингрид рассмеялась.

— Хотя иногда именно скучная жизнь оказывается самой надёжной.

Эмили задумалась над этой фразой.

Вечером она долго сидела за письменным столом Анны.

Перед ней лежали фотографии, заметки и блокнот с планом проекта. Эмили решила составить список того, что удалось выяснить, чтобы не потерять нить работы.

Она открыла чистый документ и написала заголовок:

Проект Анны. Возможные дальнейшие действия.

Затем добавила несколько пунктов:

определить, какие материалы уже готовы;

проверить согласия людей на использование фотографий;

уточнить, кому принадлежат оригиналы снимков;

связаться с теми, кто участвовал в проекте;

выяснить, хотела ли Анна передать материалы кому-то конкретному.

На последнем пункте она остановилась.

Возможно, проект не требовал продолжения. Возможно, Анна просто собирала истории для себя, потому что ей нравилось слушать людей и сохранять их воспоминания.

Эмили не хотела превращать незавершённую работу подруги в обязательство, которое должна выполнить любой ценой.

Она сохранила документ и откинулась на спинку кресла.

На стене перед ней висела фотография Анны в красном пальто. Она стояла возле канала и держала в руках бумажный пакет с выпечкой. Снимок был сделан кем-то со стороны, и Анна смотрела не в объектив, а на человека, который, вероятно, только что сказал что-то смешное.

Эмили подумала, что Николас мог быть рядом в тот день.

Она взяла телефон и написала ему:

Я сегодня разбирала материалы проекта. Там есть несколько фотографий, которые я хотела бы обсудить. И ещё — вы случайно не помните, где Анна делала снимок с женщиной у цветочного магазина?

Он ответил не сразу.

Помню. Это было на улице Вестерброгаде. Магазин принадлежит семье Сигне. Если хотите, в четверг можем пройтись там после кофе.

Эмили посмотрела на сообщение.

Хорошая идея. Договорились.

Она положила телефон рядом с блокнотом.

На следующий день Эмили решила заняться спальней.

К этому времени она уже привыкла к квартире и перестала каждый раз останавливаться у двери, прежде чем войти в комнату Анны. Но некоторые вещи по-прежнему давались ей тяжело.

На верхней полке шкафа стояли несколько коробок с документами и личными бумагами. Среди них нашлась папка с медицинскими заключениями. Эмили не стала открывать её сразу.

Она знала, что часть документов понадобится нотариусу и страховой компании, поэтому перенесла папку на стол. Остальные бумаги аккуратно сложила в отдельную коробку.

В ящике прикроватной тумбочки лежала книга с загнутыми уголками страниц. Это был роман, который Анна советовала ей прочитать ещё весной.

Эмили открыла книгу на отмеченной странице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.